

УДК 81

ГИПЕРДИСКУРС КАК ПРОЦЕСС И ПРОДУКТ ТРАНСГРАНИЧНОГО ОБЩЕНИЯ

© Р. А. Каримова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 67 81.

Email: srya409@mail.ru

В статье освещается проблематика устного медийного гипердискурса как продукта общения, вызванного социокультурными событиями. Обосновывается положение о гипердискурсе – проекции общения, которому свойственна трансграничность и актуализация ценностей индивидов. Исходя из коммуникативной модели, выявлена организация гипердискурса, основывающаяся на его целостности; ее уровни: 1) ведущий, номинативный, 2) семантико-грамматический.

Ключевые слова: гипердискурс, трансграничность общения, значимые смыслы, организация гипердискурса.

Расширение границ устного публичного общения, характерное для современных медиа (радио, телевидения), стимулирует творческую среду представить массовому адресату ценности и смыслы, которые выходят за ее собственные пределы и значимы для общественного сознания в целом. Это характерно для программ, освещающих новацию – трансграничность сфер культуры (литературы, кино, оперы), связь их значимых смыслов. Ее представляют коммуникации на радио и телевидении, являющие 1) отклик на социокультурное событие или 2) общение с масштабной в области культуры личностью. Таковы 1) беседы с С. Урсуляком, режиссером сериала «Тихий Дон», кинокритика А. Долина («Вести FM», 28.11.2015), телеведущей Д. Златопольской («Белая студия» – «Россия. Культура»), Ел. Афанасьевой («Телехранитель» – «Эхо Москвы»); 2) ряд интервью, взятых у К. Райкина Ю. Макаровым (рубрика «Главная роль» – «Россия. Культура», 2014 – 2016 гг.) [1, 139–145; 2, 254–257].

Обсуждение же в рамках телевизионной программы «Наблюдатель» («Россия. Культура», 22.11.2016) двух одновременных премьер: фильма П. Лунгина «Дама пик» и оперы П. Чайковского «Пиковая дама» (ее постановки А. Тителем в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко) – позволяют выдвинуть предметом анализа характер лингвистической проекции медиапродукта: вопрос о гипердискурсе [3, с. 168] и его организации.

Ориентир в его проведении – положения современной методологии науки. 1. О включении речевого общения в проблематику культурной и социальной идентичности, которая, находясь в гуманитарном русле, связана со сферой когнитивных наук [4, с. 30]. Этим актуализуются и положения социолингвистики о связи ролевых отношений со стилистической дифференциацией языка, также стилистики, где прослеживается обусловленность структуры речевых жанров характером социокультурной деятельности индивидов [5, с. 295]. 2. О категории отношения (Аристотель) – одной из основных логико-философских категорий, отражающих способ

бытия, которая служит концептуализации смыслов общения (и дискурса). Психологически она конкретизируется в понятии субъектно-объектной связи индивида, аспектами его сознания: когнитивно-эмоциональным и оценочным как центральным признаком феномена отношения, который реализуется посредством рациональной прагматической оценки и ценности [6, с. 14].

Феномен отношения в соответствии с экстралингвистическим содержанием рассматриваемых коммуникаций, осуществляющихся под знаком понимания, выступает базой гипердискурса (и гипердискурсивности), их лингвистической стороны.

Она характеризуется с учетом модели данного общения как исходного звена в анализе этого гипердискурса: из ее компонентов на первом месте говорящие (№1 – ведущий, А. Максимов; №2 – В. И. Мильдон, д. филол. н., профессор ВГИК; №3 – П. С. Лунгин, режиссер фильма «Дама пик»; №4 – А. Б. Титель – художественный руководитель музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, постановщик оперы «Пиковая дама» П. Чайковского); далее предмет речи (референтная ситуация) и условия общения.

К последним относятся: сфера общения – непосредственного; способы реализации общения: спонтанная речь; используемые знаковые системы: главным образом речевой код, с включениями визуального (фрагментов из оперной постановки и фильма).

Организация гипердискурса осуществляется – судя по наблюдениям – иерархией средств вербализации его смыслов, чьи носители в устном общении – номинации: от гиперлексем, выделяемых по употребительности, степени актуализации (интонационно-просодической и коммуникативно-грамматической) до лексических единиц микрополей. Она адекватна коммуникативной стороне наблюдаемого объекта, его стратегии: ведущий (№1) посредством беседы/дискуссии выявляет позиции участников с тем, чтобы в заключитель-

ном высказывании (насыщенном модальностью воздействия) акцентировать главное для массового адресата:

... желательно / чтобы человек жил осóзнанно... // ... когда человек живет осóзнанно... / у него жизнь получается лóчше //

Комплекс вопросов-стимулов ведущего (№1) к собеседникам: 1) в чем глáвное послание повести «Пиковая дама» А. Пушкина?; 2) каждый человек – Герман?; 3) Герман – наш герой?; 4) мýстик – Пушкин? – концентрирует направленность стратегии общения; это смысловое ядро данной коммуникации (и дискурса). Его гиперлексем (и сочетания): событие, главное послание, смысл повести, метафизический долг, другой мир; фильм, Герман, образ, человек; Пушкин, стихия, современный персонаж, разрушитель, мистика, опера, правда, ответственность, микромир, бог, свобода, творчество, парадигма сознания, финал, жизнь. См. например (Приложение 1) начальную часть гипердискурса с ведущей ролью гиперлексем (здесь: сочетаний): главное послание, метафизический долг, другой мир. В динамике тем гипердискурса участвуют и номинативные конкретизации названных гиперлексем – ключевые слова (КС) и сочетания. Например, *талант, разум, порыв, восторг, фантастика, чувство фантастического* и др. в репликах-высказываниях говорящих №3 и №4 (Прил. 1).

О смысловой многослойности этого гипердискурса, многообразии носителей смыслов, свидетельствует также обращение говорящих к образу, прецедентному имени [7, с. 134]; таковы: графиня, Прометей, Че Гевара, Пилат, Иешуа, Раскольников, Карамазовы, Гринев, Годунов, Татьяна, Гамлет, Сальер; Эсхил, Гераклит, Эйнштейн, Мусоргский, Достоевский, Тургенев, Мейерхольд, А. Белый, Раневская, М. Додин и др. Например:

№4: ... музыка / рожденная городом Петербургом / «Пиковая дама» стала... / самá... стала... мифом / и самá стала частью Петербурга / петербургского мифа // об этом можно прочитать у Андрея Бóлого / у всех / у Анны Ахмáтовой / у Блока / у кого угодно... // она / вообще... ээ стала частью серебряного вéка //

В целом на первый план гипердискурса выдвигаются КС (конкретизации гиперлексем), которые как смысловой сгусток микротем образует коммуникативно-семантическое поле, объединяющее актуализованные номинации объектов речи в соответствующие микрополя. Видное место в поле гипердискурса занимают номинации лица (человек, конструкт, персонаж, артист, образ, носитель идеи), представляющие в конситуациях (репликах коммуникантов) их понимание темы Германа как исходной в обсуждаемой проблематике (см. приложение 2). Назовем также микротемы: «образ Германа в опере П. Чайковского и повести А. Пушкина», «образы Лизы и Германа: тема стихии», «опера П. Чайковского и повесть А. Пушкина как произведе-

дения разных жанров и видов искусства», «музыкальная драматургия как основа оперной постановки».

Актуализация элементов поля осуществляется комплексом средств: позицией ремы высказывания; степенью членимости высказываний, вплоть до пословной (и послоговой), просодией: выделительным ударением (логико-эмоциональным и эмоциональным), динамикой интонации. Например:

№1: ... мы находимся в... парадигме без всякой палки и принуждения // мы находимся в парадигме ээ... своего внутреннего сознания... / своих собственных угрызений // и это и ёсть его [бога] присутствие... //

№2: ... я все время ээ пытался ей [Ксении Рапопорт] дáть... / что вот этот ее художественный... ээ порыв ее / состояние этой женщины... // она совершенно вне морáли // поэтому... она действительно по-гре-бáет... как сказать.. вот вал... собой... вот... этого молодого актера //

Семантико-грамматические средства следующего – подчиненного номинативному – уровня служат конкретизации микротем общения: о различных сторонах обсуждаемых премьер, включая их (премьер) истоки. Данные средства реализуются кластером категорий: оценки/мнения, сравнения (и сходства/подобия), сопоставления, неопределенности, каузативности (в текстовой развертке) – вербализующих знания индивидов о том или ином фрагменте мира, их ментальность и эмоции, весьма активные в проявлении языковой функции воздействия. Активную роль здесь играют средства оценки [8, с. 245–249] как знаки позиций субъектов, они используются в атрибутивной, а также предикативной функциях; они отличаются экспрессивностью, эмоциональностью.

№4: ... Герман ээ... в опере... / и Герман в ээ повести Пушкина / это рáзные люди // тóт / который в опере [сейчас говорю общеизвестные вещи] / он гораздо бóлее эмоционален / он совсем не столь расчётлив / как тóт / который в общем совершенно... эту Лизу-то и не любил //

Причем в сферу оценки устного дискурса вовлекается и модальная оценка, представленная лексемами *возможно, вероятно; должен, обязан; конечно, очевидно; наверно, действительно* и др.; в выражении оценки участвуют также синтаксические средства.

№1: ... Герман это герой нашего времени? // тот Герман / который в вашем фильме? //

№2: ну понимаете / он скорее в Достоевского... метит // мне кажется / что из Германа родилась... / весь веер героев Достоевского / «Игрок» / «Подросток» / ээ бесспорно... Раскольников / бесспорно Карамазовы //

Рассмотренный гипердискурс дает представление об участниках общения как носителях полнофункционального типа речевой культуры, владеющих, в частности, публицистическим стилем (его устной формой). Эффективность их речевых произведений, отличающихся информативностью и

воздействием, предопределяется свойствами когнитивного стиля субъектов, полнезависимого и сложного; обеспечивается качествами их рабочей памяти [9, с. 98–100] и активностью внимания, долговременной памяти; а также проявлениями темперамента.

Приложение 1:

№1: я хотел... наших гостей... задать им вопрос / ну может быть чуть-чуть его конкретизировать для вас лично / какое главное послание «Пиковой дамы» Пушкина / вот для вас? //

№2: главное ее послание заключается вот в чем // и смысл этой... повести / в том / что... у человека есть метафизический долг / который он должен выполнять /

№3: ээ... я не думаю / что Пушкина волновал метафизический долг // я думаю что он какие-то минуты своей жизни был Германом / и бился об несправедливость мира / а бился о... то / что ничего: ни талант / ни разум – ничто не может изменить судьбу [вздыхает] человека // ... // и вот этот вот порыв... Германа / и понимание / что никогда выигрыш этот невозможен... / это есть главное послание ээ «Пиковой дамы» //

№4: // то есть... вот... абсолютно реалистически и... трезво мыслящей человек / Александр Сергеевич Пушкин / не только допускает / а с восторгом как бы говорит о том / что... ээ есть и другой мир // и тот / ээ кто... ээ не подвержен фантастике / и чувству фантастического / тот чего-то не знает и не понимает... // ну / примерно / то же самое / что в русском переводе говорит перед финалом Гамлет: «есть многое / мой друг Горацио / что не поможет нашим мудрецам» //.

Приложение 2:

№1: Валерий / скажите пожалуйста / ... каждый человек – Герман?

№2: я думаю / что нет / во-первых / во-вторых / все-таки я бы не стал... ставить Германа рядом с понятием человек // это персонаж //;

№3: у Чайковского он [Герман] гораздо больше... / человек / потому что музыка дает эту эмоциональность / эту влагу так сказать / которой напаивается... персонаж... //;

№1: герой / выходящий на сцену / это человек? / или это персонаж? //

№4: я... ну сейчас давайте не путать // на сцену выходит артист // на сцену выходит актёр // и он представляет образ // и Герман ээ / это образ // Герман / это носитель... ээ там... художественной идеи... //

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримова Р. А. Функционирование значимых смыслов по данным гипердискурса // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика перевода: мат-лы V Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 1–2 декабря 2016 г.) / отв. ред. Н. П. Пешкова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 139–145.
2. Каримова Р. А. Речевая ситуация как фактор производства устного медиадискурса // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. Вып. 5. Мат-лы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4–8 октября 2016 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 254–257.
3. Попова Ю. К. Специфика перевода гипертекста (на мат-ле кинотекста фильма Т. Бертона «Алиса в стране чудес» и его перевода на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. №1 (67). Ч. 2. С. 168.
4. Лекторский В. А., Л. Гараи О теориях деятельности: диалог о том, чем они богаты и чего в них недостает // Вопросы философии, 2015. №2. С. 25–37.
5. Салимовский В. А. Речевой жанр в его отношении к сфере деятельности // Русский язык сегодня. Вып. 6. Речевые жанры современного общения. Сборник докладов международной конференции. М.: Флинта, 2015. С. 295.
6. Позняков В. П. Психологические отношения индивидуальных групповых субъектов совместной деятельности // Психологический журнал РАН, 2012. №5. С. 5–15.
7. Новиков А. И. Вместо заключения. Теория смысла (тезисы). Текст и его смысловые доминанты. М., 2007. С. 134.
8. Васильев Л. М. Категория оценки // Актуальные проблемы лингвистики рубежа веков. Самара: СамГУ, 2004. С. 245–249.
9. Гивон Т. Сложность и развитие // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика. «ЯСК». М., 2015. С. 98–100.

Поступила в редакцию 22.03.2017 г.

HYPER-DISOURSE AS A PROCESS AND PRODUCT OF CROSS-BORDER COMMUNICATION

© **R. A. Karimova**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 67 81.

Email: srya409@mail.ru

The article devoted to the problem of oral media hyper-discourse as a product of communication, caused by sociocultural events (as a print media series “Tikhiy Don” by S. Ursulyak, “The Queen of Spades” movie by P. Lungin, as well as staging by A. Titel of P. I. Tchaikovsky’s “The Queen of Spades” opera, play “The Queen of Spades” by N. Kolyada (after A.S. Pushkin). It has been noted that the observed discourses are the reflection of the communication, characterized by cross-bordering and reflecting personal values. Thus, the analysis is based on the key guidelines of modern science methodology. Integral hyper-discourse organization has been revealed via communicative model and its components. This integrity is provided by the projection of significant communication meanings on the discourse level. The hierarchy of means and ways of hyper-discourse organization is as follows: the primary, nominative level is represented by hyperlexemes (keywords and word-combinations forming communicate semantic field of discourse), which are put forward by intonation and prosody; the subordinate level of implementation of discourse meanings contains semantic and grammatical means of revealing microthemes of communication, i.e. a cluster of grammatical categories (assessing/opinion, comparison or similarity, contrastiveness, causation (in text format)). Full mastering of functional speech culture on the part of program participants contributes to the effectiveness of the media message delivered to the targeted audience.

Keywords: cross-bordering communication, significant meanings, hyper-discourse.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Karimova R. A. Mezhhkul'turnaya ↔ intrakul'turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika perevoda: mat-ly V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Ufa, 1–2 dekabrya 2016 g.). Ed. N. P. Peshkova. Ufa: RITs BashGU, 2016. Pp. 139–145.
2. Karimova R. A. Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii [Elektronnyi resurs]. No. 5. Mat-ly V Kongressa ROPRYaL (g. Kazan', 4–8 oktyabrya 2016 goda). Saint Petersburg: ROPRYaL, 2016. 1 elektron. opt. disk (CD-R). Pp. 254–257.
3. Popova Yu. K. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2017. No. 1 (67). Pt. 2. Pp. 168.
4. Lektorskii V. A., L. Voprosy filosofii, 2015. No. 2. Pp. 25–37.
5. Salimovskii V. A. Russkii yazyk segodnya. No. 6. Rechevye zhanry sovremennogo obshcheniya. Sbornik dokladov mezhdunarodnoi konferentsii. Moscow: Flinta, 2015. Pp. 295.
6. Poznyakov V. P. Psikhologicheskii zhurnal RAN, 2012. No. 5. Pp. 5–15.
7. Novikov A. I. Vmesto zaklyucheniya. Teoriya smysla (teziy). Tekst i ego smyslovye dominanty [Instead of conclusion. The theory of meaning (theses). The text and its semantic dominants]. Moscow, 2007. Pp. 134.
8. Vasil'ev L. M. Aktual'nye problemy lingvistiki rubezha vekov. Samara: SamGU, 2004. Pp. 245–249.
9. Givon T. Yazyk i mysl'. Sovremennaya kognitivnaya lingvistika. «YaSK». Moscow, 2015. Pp. 98–100.

Received 22.03.2017.